

Посёлок, где остановился побитый караван, благодаря опоясывающей его крепкой стене напоминал небольшой укреплённый городок. Демонические звери здесь появлялись нередко из-за ограждённого скалами языка Диких Земель километрах в десяти на юго-восток.

Что интересно, внушающие трепет большинству простого люда монстры для жителей поселения оказались благом. Никого выше слабого С-ранга поблизости не водилось, а те стараниями охотников оперативно превращались в ценные ингредиенты и далее — в серебряные и золотые монеты. По сути, мы остановились в поселении охотников на монстров, пусть и низкоранговых.

Впечатление от видов выходило достаточно благоприятным: чистые мощёные улицы, крепкие дома, жители без тени безнадёги на лицах, щеголяющие недешёвым оружием и снаряжением трапперы. Учитывая специализацию поселения, я не удивился, увидев капитальную каменную больницу. Вероятно, из-за неё Иводзима и повернул в сторону от ранее намеченного маршрута.

Кстати, судя по исподтишка бросаемым взглядам караванщиков, далеко не всем вытасненным из смертельной западни людям оказалось ведомо чувство признательности. Из-за понесённых потерь и кровавости скоротечного боя редко кто смотрел на нашу пятёрку, как на защитников и спасителей. В основном адекватно реагировали опытные наёмники, да и то не все. Большая же часть взглядов караванной obsługi полнилась опаской или откровенным страхом, а у некоторых — даже злостью.

Не всем понравился наш славный отдых и весёлый смех, пока они таскали трупы, перевязывали раненых или оплакивали друзей. Не все с готовностью простили нам ошибки своего начальства и гибель товарищей. О том, что без помощи группы они бы уже кормили падальщиков, недовольные предпочитали не вспоминать. Зато запомнили отказ Акиры помочь караванному лекарю и его ученику. Злая на предводителя охранников, рыжая вполне логично заявила, что свою задачу мы выполнили. И бесплатно бежать, вместо заслуженного отдыха, в сырость и грязь по первому зову Рутгерта, даже не соизволившего явиться лично, она не обязана. А если «Толстопузу» и «Таракану» что-то нужно — пусть сами приходят и просят лично!

Что характерно, никто из начальства так и не явился. Но почему-то шепотки и неприязненные взгляды достались нам.

Ах, эта милая людская благодарность!

Как уже упоминалось, столкновение с дезертирами, хоть и оказалось довольно скоротечным, стоило охране почти четверти состава. Отдельный дезертир заметно уступал охраннику как комплекцией, так и вооружением, но, даже учитывая, что лишь около трети состава беглых солдат имело плохонькие однозарядные винтовки, их оказалось тупо больше, чем защитников. А залп из множества стволов всегда найдёт себе жертв.

В этом разрезе потери охраны выдавали редкий профессионализм и удачу. Ну, или столь же редкую косорукость нападавших.

Так или иначе, четверо бойцов Рутгерта оказались убиты на месте, ещё пятеро получили средние и тяжёлые ранения, а сколько-то отделались лёгкими. И это не считая пострадавших среди простых караванщиков.

Среди убитых оказался и Широ. Случайная пуля пробила ему череп в самом начале столкновения. Жаль его. Парень довольно неплохо выступил как инструктор для Эрис. Да и вообще... неприятно. Как имперская убийца, я отлично знала привычное ощущение смерти, что дышала в затылок, норовя внезапно забрать любого из окружающих. Но из-за той моей части, что раньше звалась Виктором, глупая и бессмысленная гибель человека, с которым мы только в обед обсуждали быт рубежников, из которых и происходил синеволосый наёмник, заметно подпортила настроение.

Перехватив приятеля погибшего, я незаметно передал Сноу десяток золотых. После ограбления бандитов это мне почти ничего не стоило, а семье синеволосого пригодится. На такую сумму и в Столице можно было относительно неплохо жить несколько месяцев, не говоря о деревне. Не то чтобы меня сильно задела смерть случайного знакомого, просто захотелось для разнообразия сделать что-нибудь хорошее. К тому же доброе отношение части охраны может быть полезным.

Ну, а нет — значит, нет; сочту деньги потраченными на обеспечение своего психологического комфорта.

Зато безмозглый кусок мяса не только не сдох, но и, как похвасталась Акира, скорей всего

оклемается без особых последствий. Ответственная девушка вкатила ему антибиотик и даже подстёгивающий регенерацию алхимпрепарат. Удивительная для нашей скуповатой соратницы щедрость, надо заметить! Выбросить на ветер больше аурея — при том, что обычно она и лишнюю серебришку не готова потратить!

Хотя долго гадать над нетипичным поступком не пришлось: Акиру попросил за силача Натал. Друг также пытался попрекнуть меня за слишком импульсивное поведение. Видите ли, угрожать спасённым расправой и грозить непослушному пациенту переломами — неправильно!

Пф! Пусть тот идиот радуется, что на нём не испытали экспериментальные методики лечения силой Яцуфусы! А вот угрозы южанам — действительно моя ошибка, только зря подпортил себе репутацию. Мне следовало смолчать, а потом парочка жертв неудачного аборта оказалась бы растерзана монстрами, убита бандитами или просто тихо исчезла. К сожалению, теперь это выйдет слишком подозрительно, придётся и дальше терпеть их существование.

Печально, но и чёрт с ними. Пусть живут.

Также нашёл своё объяснение момент с пленниками, целую вереницу которых набрали наёмники. Меня удивляло, почему это охрана при прочих равных предпочитала — вместо того, чтобы прибить сдавшихся трусов на месте — сохранять им жизнь, вешая себе на шею балласт. Но оказалось, ларчик просто открывался: приказ Иводзимы. Дезертиров объявили в розыск, и за каждого полагалась награда.

Ну, торгаш! Ну, жук! Жизнь его висит на нитке, а мечтает о прибыли!

* * *

Дело было вечером, делать было нечего — это выражение точно не про меня. Начинающей некроманси и будущей Тёмной Влад... кхм, то есть спасительнице Отчизны, круглосуточно находились важные занятия. Впрочем, я не жаловался: доступных развлечений не так уж много, а проводить часы напролёт в застольных беседах, как это принято у состоятельных имперцев, мне не нравилось. Так что тренировки и исследования — не только залог моего будущего выживания и процветания, но и вдобавок весьма увлекательное хобби.

Закончив упражнения по контролю пушистого миньона и сменившую их тренировку по форсированному входу и выходу из ускорения, я сделал перерыв и, немного отдохнув за чтением бестиария, решил разобраться со способностью Ящера. Навык Кислотного Плевка казался интересен не только с точки зрения практического применения.

Многие даже не блистающие силой монстры обладали интересными возможностями, но среди людей и даже изменённых такие таланты — редкость. Большинство специалистов считалось, что тому виной видовые особенности людей и монстров, что, кстати, частенько использовалось как аргумент в пользу нечеловеческой природы изменённых, у которых подобные способности всё же встречались на порядок чаще. Иными словами, имела место быть не только попытка скопировать интересную способность, но и почти настоящее научное исследование. В детстве прошлой жизни мне очень нравились мультяшные волшебники и учёные. Теперь я имел возможность в реальности примерить на себя обе роли.

Учёный из меня, правда, так себе: средневековый такой — но всё же, всё же.

Призвав мертвяка, за неимением в номере достойной цели приказал ему использовать в качестве мишени открытое окно. Того, что кто-нибудь случайно попадёт под эту атаку, я не боялся. Большинство местных уже видело седьмые сны, а кто ещё не спал — вряд-ли станет месить ночную слякоть... и уж точно не останется незамеченным.

Тьфу!

— Ещё раз, но помедленней, — приказал немёртвому, вынырнув из медитации и делая пометку в блокноте.

Тьфу!

— Ага. А теперь проведи преобразование, поддержи слюну во рту и секунд через пять выплёвывай.

Тьфу!

— Ну-ка, пациент, откройте рот и покажите язык. Ясенько, — я достал карандаш из-за уха, — на хозяина не действует. Так и запишем. А теперь...

...Тьфу! Тьфу! Тьфу!...

Когда у зелёного в слюнных железах закончился "боекомплект", я открыл глаза и, помассировав виски гудящей головы, задумчиво дунул на попавшую в лицо прядь волос.

«Вроде бы в общих чертах разобрались».

В отличие от пассивной способности Прапора, Кислотный Плевок — активный навык, за счёт чего я мог наблюдать все этапы его формирования от и до, что вселяло определённые надежды. Строение духовной оболочки Ящера я также неплохо изучил, и выводы тоже получались достаточно интересные.

— Занятненько, — протянул вслух, любуясь видами ночного неба с проглядывающими сквозь густые облака звёздами и начавшей убывать луной.

Если изменённые являлись не совсем людьми, то и остальные одарённые тоже. Особенно кто посильнее.

Чем, отбросив внешность, отличался нормальный воин духа от моего зелёного приятеля? Если не брать в расчёт некоторое различие в строении искажённой ауры — в основном степень влияния духовной силы на тело и аномальной развитостью энергоструктуры. По двум этим показателям Ящер значительно опережал равного ему по силам Воина Духа, выходя сопоставимым с той же Акирой. А вот я стоял ещё на несколько ступеней дальше, причём не только в развитии ауры, но и в степени её, хм, искажения. В некотором смысле я ещё меньше человек, чем мой зелёный слуга.

Вот такое вот открытие.

Интересно: если достаточно продвинуться в этом направлении, у меня получится обрести бессмертие или очень долгую жизнь, как у чудовищ выше А-ранга? Сомнительно, конечно, но для полноты картины не мешало бы посмотреть на монстров различных ступеней развития. Но это позже, пока стоило сконцентрироваться на более доступных задачах.

В принципе, я не чувствовал особых последствий своего неосторожного эксперимента по поглощению большого количества силы тэйгу, который и спровоцировал внутренние изменения. Ну, кроме улучшившегося взаимодействия с артефактом и повышенного давления на разум. Короче говоря, крыша протекает не больше прежнего, рога не растут — и ладненько. Главное дальше не залезть... по крайней мере, пока не удастся понять, что к чему. На некую абстрактную человечность мне в высшей степени плевать.

Что же касалось Кислотного Плевка, то его хоть и придётся перерабатывать под себя, но через месяц-другой, а может и раньше, навык войдёт в мой пул способностей. А в перспективе возможность плюнуть едкой дрянью — только начало.

Я стал записывать намётки предстоящих тренировок и требующих проверки идей. Из-под карандаша выходила чудовищная смесь сокращённых слов транслита русского языка на имперский, перемешанная с одному мне понятными пиктограммами. Не самый изощрённый шифр, но относительно надёжный и в меру удобный для чтения и письма.

Идея с приданием частям тела новых свойств смотрелась весьма перспективно, особенно если удастся её расширить и углубить. Чем чёрт не шутит: вдруг да получится создать какую-нибудь «магию крови»? Или пройти по пути Демонов Ракшаса и освоить подобие их телесных трансформаций?

Ещё бы изыскать на всё это дополнительные часы. Вот бы где пригодилась способность Эсдес замораживать время!

Вздыхнув, я отозвал мертвяка, предварительно дав ему хорошенько напиться для восстановления «боезапаса». Теперь можно и отдохнуть.

«Так-с, товарищ Герой Копья, и кого же вы пронзите своей волшебной палкой на этот раз?» — выудив томик приключений означенного героя, устроился в кресле с намерением дочитать

первую часть манги. Но закончиться сегодня ей оказалось не суждено. Не успел я погрузиться в мир приключений хентайного копейщика, как услышал неуверенное поскрёбывание в дверь, будто визитёр сам не знал, нужно ли ему быть услышанным.

— Тц, нет проклятым покоя!

* * *

— Эрис? — я посторонился, пропуская девушку внутрь.

Выглядела подруга неважно. Нет, чисто внешне всё смотрелось хорошо: блондинка, как и всегда, тщательно за собой следила. Но вот её подавленность бросалась в глаза даже такой не блистающей чуткостью личности, как я.

— Прости, Куроме, я не хотела тебе мешать готовится ко сну, — тускловатым голосом произнесла девушка. Вечно сияющие озорной весенней зеленью глаза начинающей певицы заметно потускнели. — Просто я не могла заснуть и решила... Ты ведь меня не прогонишь?

— Располагайся, мой дом — твой дом.

На язык просились двусмысленные шутки по поводу желания Эрис провести со мной ночь, но понимая их неуместность, просто предложил девушке угощаться напитками, фруктами и закусками, которые можно найти в номере.

Вежливо поблагодарив, Эрис села в кресло и молча уставилась куда-то в пустоту.

«Надо бы её как-нибудь растормошить», — подумал, наблюдая за гостьей. Увы, на собственные социальные навыки я надежды не питала.

Зато у меня был ручной Люцифер!

Мысленная команда — и из соседней комнаты вымелькнул стремительный белый росчерк, который, затормозив перед целью, превратился в небольшого белого кролика. Запрыгнув девушке на колени, он боднул её руку, требуя ласки.

— Ой! Люци! Здравствуй, милый! Как ты тут? — Потускневший взгляд снова налился жизнью. Гостя с лёгкой улыбкой стала поглаживать зверька.

Воистину демоническая харизма! С такими способностями стоило начинать опасаться, что Люцифер захватит мир раньше своей хозяйки. Кстати, двигаться мой некропитомец стал заметно шустрее: расширенный канал подпитки пока что оказывал на него сугубо положительное действие.

Погладив кролика, выпив пару немудрёных алкогольных коктейлей моего производства и съев немного вкусняшек, девушка расслабилась и приступила к тому, для чего пришла. А именно стала выговариваться. Ну, а что? Для визитов за чем-то более, хм, пикантным у неё теперь есть Натал. Мне же досталась роль подружки, с которой можно поделиться тревогами и секретами.

Жизнь — боль. Даже совсем не изменившееся отношение к не такой уж и героичной «героине» — и то уже не так радовало.

В процессе разговора мы с Эрис как-то незаметно оказались в одной постели. В смысле, просто устроились под одним одеялом, да. Девушка призналась, что ей страшно ночевать одной, а идти в номер к Наталу, несмотря на их быстро развивающиеся отношения, она оказалась ещё не готова.

Похоже, я зря иронизировал над тем, чтобы отправить друга в бордель. Если кому и придётся посещать симпатичных массажисточек, так это мне.

Хм. Или правда взять да подобрать марионетку покрасивей?

Как там говаривал командир приданной нам роты штурмовиков? Живая — значит, тёплая? Да-а, широких взглядов был мужик! Его же авторству принадлежала фразочка: «Пацан, девка — один хрен, если в задницу!» Весёлый малый. Правда, в один прекрасный день благодарные южане с ним кое-чего сотворили. Кажется, эта казнь называлась Красный Тюльпан.* Человеку сначала вкалывали наркотик, а потом, подвесив за руки, сдирали кожу от пояса до подмышек. Со стороны висящий на ветке чем-то напоминал закрытый бутон цветка. В чём-то даже красиво. Кстати подвешенный мог прожить так до нескольких дней; притом после прекращения действия наркотика даже лёгкое дуновение воздуха доставляло незабываемые ощущения, а уж слетающиеся на запах вкусенького насекомые...

/* — Подобное, в числе прочего, практиковали афганские душманы./

— Спасибо, что поддерживаешь меня, Куроме, — произнесла Эрис, отвлекая меня от воспоминаний. — И за то, что всех спасла, даже несмотря на то, что Гарт и наши акробаты тебя разозлили. Я этого не забуду.

— Угу.

— Знаешь, когда я читала, как герои книг проходят сквозь приключения, сражаются с монстрами и негодьями, то всегда хотела оказаться на их месте. Представляла, каково это: жить яркой и свободной жизнью героини-авантюристки. И с двенадцати примерно лет мечтала сбежать на поиски приключений. Я дура, да? — девушка невесело рассмеялась и сама ответила на свой вопрос. — Дура. Глупая, наивная и трусливая.

Я молча слушал длежащийся монолог блондинки, периодически поддакивая или вставляя неопределённые междометия. Девушке требовалось выговориться, и в большем она не нуждалась, что меня вполне устраивало. Кстати, пусть лишь частью сознания, но слушал я достаточно внимательно, и не только из вежливости. Тонкости восприятия урождённой аристократки, детали взаимоотношений тех страт, в которых вращалась её семья, и другая сопутствующая информация в разрезе грядущего маскарада "под благородных" выходила не только интересной, но и полезной.

Эрис даже на последнем балу в честь дня рождения Императора поприствовала! Не то чтобы это считалось чем-то экстраординарным, приглашения на мероприятие во Дворце получали (или покупали) все достаточно влиятельные или богатые дворянские семейства. То есть под двадцать тысяч народу каждый год (Дворец большой, даже очень, и места в нём хватает). Но я об этом не знал. А меж тем, если мы всё же решим менять легенду на

дворянских детишек, незнание таких вещей вызовет закономерные подозрения даже при наличии настоящих документов. Разумеется, Кей Ли хвастался, что в случае необходимости он всему нас научит, но меня терзали сомнения как в квалификации учителя, так и в его познаниях.

А вообще, судя по монологу девушки, у неё явно происходило что-то вроде слома мировоззрения, где недавняя встряска послужила катализатором сдерживаемых изменений. Хотелось надеяться, что они обернутся к лучшему.

Я неподдельно ей сочувствовал. Ведь если сделать поправку на интенсивность и много более тёмный спектр эмоций, примерно то же самое не так давно пришлось ощутить и мне. Крайне неприятно, когда старательно удерживаемая картина мира окончательно рушится под ударами реальности. Хотя, конечно, нам с Эрис сильно повезло. Обычно за такие уроки жизнь берёт гораздо более высокую цену. Вроде той, что взяла с превращённого в недожаренную отбивную меня-Виктора за знание о том, что, нажив кучку приятелей, он так и не смог найти ни одного друга.

Ну, или той, которую я-Куроме заплатила бы через три-пять лет, потеряв практически всех и всё, что мне дорого, в войне за химеру верности Империи.

Так же, как и глупая «победившая» сестра.

Разве не смешно? Находясь по разные стороны баррикад в том, не случившемся ещё будущем, мы обе проиграли. Причём мне-то ещё повезло просто умереть...

В отличие от полководцев «воинства добра» и примазавшихся. Да... при всей моей неприязни к Надженде, в том возможном будущем она хотя бы заслужила высокую должность при новом правительстве. Причём я бы не удивился, узнав, что ей пришлось выгрызть себе место у новоявленных конкурентов, более «достойных и заслуживающих доверия».

— ... а потому прошу — помоги мне, Куроме! Научи быть такой же сильной как ты! Вот, — вывела меня из раздумий соседка по кровати.

Это оказалось совсем не то, что ожидаешь услышать от девушки, пережившей нападение на караван, которая впервые так близко видела насильственную смерть и так же впервые забрала жизнь врага.

Хотя, наверное, не стоило судить ситуацию по лекалам, привычным для землянина. Всё же в Империи рамки морали очерчены немного иначе. Но просить массовую убийцу, карателя и — признаемся честно — психопатку сделать из тебя своё подобие?!

— Ты не понимаешь, кого и о чём просишь.

— Я отплачу! Я... — моя ладонь накрыла рот Эрис, не дав ей продолжить.

— Дело не в цене. Точнее, не в той цене, о которой ты подумала. Я же тебе рассказывала, что чем короче путь, тем выше риск и тем он неприятней. Ты понимаешь, что...

— Я готова! — она резко села, посмотрев на меня сверху вниз, каким-то отчаянным взглядом.
— Не хочу снова чувствовать себя беспомощной трусихой! Надоело!!! Помогите мне, Куроме! — и уже тише, почти шёпотом, — пожалуйста.

— Ладно, не шуми. Завтра посмотрим, что к чему. Но не надейся на многое. Даже если у тебя и впрямь вышло пробудить способности и прыгнуть сразу на планку Ученика, это не значит, что у тебя сходу получится их осознанно применять. Я уж не говорю о том, чтобы делать это правильно. К тому же любая сила без готовности её применить ничего не стоит. Над этим тоже придётся... поработать.

— И-и!!! Спасибо-спасибо-спасибо! — Эрис бросилась обниматься. Учитывая тот факт, что мы лежали под одним одеялом и артистка, в отличие от меня, не имела даже пижамы, происходящее вышло довольно двусмысленным. В моей голове прозвучал очередной мысленный вздох.

Нельзя соблазнять девушку друга. Нельзя! Даже если она сама напрашивается.

Конечно, грузить себя лишними обязательствами не очень-то хотелось. Логичнее было отказать или направить девушку к Наталу. Друг, руководствуясь благими намереньями и желанием оградить Эрис от тёмной стороны мира, вероятно, ограничился бы формальной помощью, вроде поисков нового инструктора по стрельбе. И, возможно, оказался бы по-своему прав.

Но для такого поступка мне слишком хорошо знакомо нежелание снова ощутить свою беспомощность. То проклятое чувство, когда гибнут друзья, а ты ничего, вообще ничего не можешь сделать.

Ненавижу его!

Отсюда и моя погоня за силой. Да, корень её — банальный страх. Но не страх смерти, а боязнь лишиться близких людей и ценимых вещей, что дарили мне свет. Снова. И ради того, чтобы отстоять всё, что мне дорого в этой жизни, чтобы не чувствовать этой мерзкой беспомощности муравья, чей дом уничтожают развлекающиеся мальчишки, для того, чтобы обрести должную мощь — о, ради этого я был готов пойти на... многое.

Может быть, я обманул сам себя, увидев в глазах молодой дворянки отражение своих чувств, но сказать ей «нет» у меня не получилось.

Переждав шумное выражение благодарности не понимающей, на что подписалась, блондинки, я намекнул, что хотел бы немного поспать. Девушка так и не захотела возвращаться в свой номер, даже подколки и угрозы ночных приставаний не смогли её поколебать. Пришлось сдаться и заткнуть паранойю. Подозрительность при моей профессии — не порок, но в крайности впадать тоже не стоило. Тем более техникой сокрытия намерения девушка не владела, а сон у меня очень чуткий.

* * *

Уже привычно проснувшись до рассвета, некоторое время лежал с закрытыми глазами. Тепло соседки по кровати ощущалось приятно и навевало воспоминания. Как бы было прекрасно, окажись всё происходящее сном! Как бы мне хотелось услышать звонкое «с добрым утром, сестрёнка!» от Акаме!

Да...

Просыпаться на Земле не хотелось. Там, после гибели деда с бабулей, меня ничего не держало. Даже будь шанс вернуться туда в здоровом теле, я бы отказался. Здесь, в Империи, у меня есть сестра-беглянка, настоящий друг и ребята из Отряда, с которыми мы вместе росли. Здесь пока жили мои кровники, жажда мести которым держала не слабее родственных и дружеских связей. И здесь у меня была возможность изменить мир к лучшему.

Здесь находилась моя Родина.

Аккуратно выбравшись из-под одеяла, чтобы не потревожить спящую соседку, тряхнул головой, избавляясь от слишком выпретенных мыслей. Внутренне высмеяв ни с того ни с сего проклюнувшуюся поросль романтизма, принялся за утренние процедуры. Вскоре, одевшись и окинув оценивающим взглядом обстановку за окном, решаю не отменять тренировку. Конечно, земля ещё не подсохла, тут и там видны лужи, отбивая всякое желание знакомить с ними обувь, но плоская крыша коробки административного здания вполне подходила для не слишком интенсивных упражнений.

Открыв окно и наметив череду точек для прыжков через конюшню, забор и пару фонарных столбов, оттолкнулся от подоконника и через миг оказался на месте.

«И всё же странная штука — наши способности», — подумал, оглядывая будущую тренировочную площадку.

На первый взгляд всё просто: тратя некую энергию, одарённый мог стать крепче, быстрее и сильнее. Но вот если приглядеться, вылезали нюансы. Вольное обращение с инерцией, расступающийся на пути воздух, устойчивость организма к негативным воздействиям и прочее слабо вписывалось в такую упрощённую концепцию. Особенно контрастно это выглядело, если смотреть на сильнейших монстров. Вот как могла существовать сухопутная тварь весом в сотни и тем более тысячи тонн? Как она вообще в состоянии передвигаться, не ломаясь под собственным весом и не проваливаясь в землю? Чем такое чудище питалось? Непонятно. Словно с определённого уровня монстры превращались в существующие по своим законам сущности.

Да и жили они, вроде бы, вечно. Точнее — пока не убьют.

Пройдясь туда-сюда и сочтя место приемлемым, я обнажил клинок и начал тренировку. В предыдущие разы удалось обнаружить несколько досадных недостатков в своём зарождающемся стиле, вроде лавинообразного нарастания энергозатрат при совершении нескольких последовательных рывков. То есть как техника дуэлянта или убийцы способность мгновенно выйти на пиковую скорость — хороша, а вот в формате боя на истощения она же могла обернуться против меня.

Следовало над этим поработать.

Спустя примерно полтора часа, когда край солнечного диска показался на небосводе, меч вернулся в ножны. Какого-то заметного прорыва не случилось, да я его и не ожидала; но удалось немного лучше понять свои возможности и сгладить углы некоторых выявленных ошибок. Для одной-единственной тренировки — неплохой результат.

* * *

Эрис всё так же спала. Обняв двумя руками подушку, с разметавшимися светлыми волосами, девушка выглядела крайне мило. Я невольно залюбовался. Даже жалко обрывать её сон.

Тем не менее близилось время завтрака и последующего разговора с Наталом. Нарочито громко пройдясь вокруг кровати, немного постоял и, не дождавшись реакции, стал медленно, с нарочитым скрежетом извлекать Яцуфусу из ножен.

— М-да, — я почесал щёку и вернул клинок в ножны. Ответ на звуки обнажаемого и так же громко задвинутого меча заключался в наморщенном носике и натянутом на голову одеяле. Сквозь сон звук дошёл до адресата, но явно не ассоциировался с угрозой.

Плохо.

Хотя — чего ещё я ожидал от сугубо мирного человека? Даже немного завидно, твари его дери. Мне самой полностью расслабиться, отдавшись сну, наверное, не получится уже никогда.

С проказливой улыбкой склоняюсь над спящей и, взяв прядь светлых волос, начинаю водить получившейся кисточкой по носу их обладательницы. Эрис тут же стала смешно морщиться.

— Фуф, хватит! Робби, старый плут, опять за своё? — сонно пробормотала блондинка. — Получишь у меня! — девушка потянулась, прикрыв рот, зевнула и наконец, открыла глаза.

— Куроме?

— А ты ожидала увидеть в моём номере кого-то другого? Вставай! Или хочешь объяснять Наталу, почему ты провела ночь в постели со мной, пока он грустил в одиночестве?

— У-у, ненавижу рано просыпаться! И что тут такого? Мы же обе, уах, — блондинка зевнула, прикрыв рот ладонью, — девушки.

— Я тоже считаю, что с другой девочкой — это не измена, но не уверена, что Натал придерживается того же мнения, — на губах заиграла усмешка. — Впрочем, ты можешь его спросить.

Эрис, прикрывшая глаза, не среагировала.

— Если хочешь, могу спуститься и пнуть прислугу чтобы приготовила кофе, — сказал я, сжалившись над сонно ворочающейся на кровати девушкой, сквозь сонную одурь которой не смогло пробиться даже смущение. В отличие от заведений подороже, в местном «Хилтоне» звонок или ниточка с колокольчиком для призыва слуг не предусматривалась.

Ну, мы люди простые, можем и сами пройтись.

— Да, пожалуйста, если тебя не затруднит.

Спустившись, заказал полный кофейник, посулив щедрые чаевые за хотя бы приемлемый напиток. Правда, заявлениям, что для меня приготовят отборный напиток из лучших зёрен, не слишком-то верилось. Главное — чтобы не из каких-нибудь пережаренных желудей.

Вернувшись, застал картину одевающейся Эрис, которая, сидя на кресле, героически преодолагала сон, но потихоньку сдавала позиции.

— Не спи, смерть проспишь! — сказал практически на ухо не заметившей моего приближения артистке. Вздрыгнув от лёгкого тычка в область печени и укоризненно на меня посмотрев, та отправилась в ванную.

Когда немного посвежевшая блондинка снова появилась в небольшой гостиной, я уже попивал относительно неплохой кофе, доставленный толстой темнокожей служанкой, попутно сокращая свой запас печенок Тёмной Стороны. Выпив чашку щедро разбавленного сливками напитка и закусив какой-то мини-булочкой, начинающая певица, наконец, стала напоминать живого человека, а не потрёпанную марионетку.

— А где Люци?

— Там, — махнул рукой в сторону, откуда ощущалось присутствие пушистого миньона. — Спит, — добавил, прислушавшись к отклику управляющей связи. За время владения некрокроликом я неплохо натренировался определять местоположение марионетки и даже в некоторой степени оценивать её состояние. Правда, тут многое зависело от расстояния. — Ты, кстати, не передумала насчёт тренировок? В любой Школе Боя тебя, с твоими-то задатками, безопасно подтянут на уровень нормального Ученика максимум за полгода. Я всё равно не успею дать тебе многое.

— За полгода! — фыркнула блондинка. — А что я буду делать до этого? Плакать и взывать к милосердию всякого отребья? Ну уж нет!

«Красиво сказано», — мысленно хмыкнул я, встретив нехарактерно жёсткий взгляд блондинки. Удар, что сломал бы большинство других девушек или, по крайней мере, вогнал бы в длительные переживания, казалось, всего лишь сбил с Эрис слой ржавчины, явив миру отблеск острой стали.

Что ни говори, а поколения одарённых духовной силой воинов, убийц и шпионов (насчёт двух последних — мои личные предположения) не могли пройти даром. Вписались в гены, влились в кровь.

— И у меня нет с собой столько денег, чтобы платить за обучение в Школе Боя, не говоря о храмах, — уже тише, чуть смутившись, добавила она, снова превратившись в милую, наивную и немного растяпистую девушку.

— Ну, с деньгами я могу помочь. Отдашь, когда разбогатеешь. Так что поразмысли над этим.

— Спасибо за предложение, но я не изменю своего решения, Куроме, — сжав кулаки, решительно сказала Эрис.

— Что ж, это твой выбор.

* * *

— Нет, Куроме! Ещё раз повторяю, это — плохая идея! Я — против! — категорично заявил друг.

— Ну, я тоже от этого не восторге, обратиться в один из храмов было бы надёжнее, — вращая между пальцев метательную иглу, ответил другу. — Может, и впрямь не стоило соглашаться на эту затею, но слово уже сказано, и нарушать его я не собираюсь, — откидываюсь на спинку кресла, будто ставя точку в разговоре.

— Как ты можешь быть такой безразличной, вы же подруги! Ты понимаешь, что Эрис может

погибнуть, если ты натравишь на неё монстра?!

«Вот ведь ид... кхм, влюблённый!» — подумалось с раздражением. Нет, мне доводилось читать, что влюблённость из-за вырабатываемых гормонов заметно бьёт по критичности восприятия, более того: снижает ай-кью на пять-десять пунктов и более; но Натала, похоже, стукнуло особенно сильно.

— Во-первых — это её выбор. И будь она мне безразлична, я бы не предложила помощь, — со вздохом повторяю то, что уже говорилось в начале беседы. — Во-вторых — это крайняя мера. Скорее всего, для повторной активации способностей будет достаточно обычного испуга. А в-третьих — не монстра, а марионетку из него. Или ты считаешь, что я не в состоянии контролировать своих кукол? — несмотря на старания, сохранять видимое спокойствие стало сложнее; недовольство прорывалось наружу, глаза сами собой начали щуриться, а движения иглы между пальцев стали резче.

— Ты сама говорила, что твои... слуги сохраняют часть воли и чувств, — Натал, заметив на моём лице признаки разгорающейся злости, сбавил обороты и перестал повышать голос. — Что, если зверь выйдет из-под контроля? Ты можешь гарантировать, что этого не случится?

— Натал, — резко вонзив иглу в обивку подлокотника и потеряв виски, устало произнёс я, — Ты же умный парень. Так зачем задаёшь такие глупые вопросы? Я понимаю, что ты беспокоишься, но вспомни, чему нас учили — и возьми, наконец, эмоции под контроль, — я покачал головой и добавил:

— Не думала, что когда-нибудь я буду говорить это тебе.

— Прости, не знаю, что на меня нашло, — парень опустил глаза. — Но я слышал, что тейгу не сразу открывают все возможности своим хозяевам, а этот жутковатый меч у тебя не слишком давно. Нет, я помню, что ты продвинулась, но... просто...

— Уфф... — тяжело выдыхаю, — смотри, — кролику, жующему фрукты в другой комнате, уходит мысленный импульс. Оставивший еду Люц, явился на зов и замер перед нами. — Два круга влево, один вправо, а потом ляг, вытянись и замри. — Вскоре, пушистый, под задумчивым взглядом друга, выполнил указанное. Растянувшись на ковре, зверёк замер бездыханным

телом, будто его переехали. — Я могу приказать ему что угодно: залезть в огонь и сидеть там, есть стекло, перегрызть прохожему горло. Люц выполнит любой приказ или умрёт, пытаюсь, — наклонив голову к плечу, посмотрел на блондина. — Теперь понятно? На самом деле, команды даже не обязательно озвучивать, — не преминул прихвастнуть своим успехом, — теперь для марионетки хватит и мысленного приказа. Правда, нужно концентрироваться, а в бою такое не провернёшь, но мы с Люцифером над этим работаем.

— Так значит, ты превратила этого зверька в мёртвую куклу тейгу, — как-то глухо произнёс друг.

— Ага! — не заметив изменений в голосе Натала, я принялся увлечённо хвастаться, позабыв о раздражении. — Круто ведь придумала, правда? Кто заподозрит в девочке с милым питомцем — злобную повелительницу мёртвых? Ха! Да никто! Тем более что кукла выглядит и ведёт себя точно как живая. Я даже придумала новый фокус: можно превратить кого-то безобидного в марионетку и, набив тело взрывчаткой, отправить обниматься с целью. Разве, хих, не гениально?! Представь: молоденькая горожанка или милый ребёнок с цветами решили подойти к цели. И тут: «Бах!», — я громко хлопнул в ладоши, — поклонник просто взрывается от переизбытка чувств! Хи-хи-хи! Разве не весело?

Отвлёкшись от оживлённого хвастовства, заметил, что друг не слишком разделял мой настрой. Блондин пытался скрыть свои чувства под маской спокойного внимания, но я слишком хорошо его знал, чтобы не увидеть на его лице признаки — горечи? сожаления? жалости? — скорее, всего этого сразу. На мгновение пришло удивление, сменившееся короткой вспышкой злости: «Жалость? Ко мне?!» — на смену которой пришло понимание допущенной ошибки.

Пусть Яцуфуса больше всего не нравилась именно сестре и остальным её товарищам из Семёрки, нахватавшимся вредного для убийц морализаторства, но и в Отряде мой тейгу считали жутким. Не в последнюю очередь это произошло из-за того, что желающий подыскать мне возможную замену командир заставил всех ребят попробовать синхронизироваться с Яцу и ощутить прелести отторжения. Марионетки не вызвали сильной негативной реакции, но никому из ребят не нравились. Классными они казались, увы, только мне. До получения памяти прошлой жизни я не слишком над этим задумывалась, но опыт меня-Виктора, подсказывал, что нормальные люди если и станут испытывать к куклам какие-то эмоции, то точно не восторг от прикольных игрушек.

Что же до Натала, то друг хоть и готов мириться с моими заскоками, но это не означало, что они приходились ему по нраву. Форма изложения новых забавных идей меня тоже не сказать чтобы красила. Скорее, у Натала должно было сложиться впечатление, что у его подруги начала протекать крыша. Не то чтобы это было не так, но показывать сие другу и заставлять

беспокоиться из-за проблемы, на которую он никак не мог повлиять — последнее дело.

Стоило попытаться это исправить.

— Прости, Натал. Я знаю, что вам не нравится сила Яцу, — я смущённо почесал щёку. — Просто... кроме тебя, мне не с кем поделиться своими успехами, и меня понесло.

— Ничего страшного, Куроме, я всегда готов тебя выслушать и поддержать, — вроде бы успокоился друг. — Только скажи: зачем ты сделала из своего питомца — марионетку тэйгу? Разве была необходимость так поступать?

— Люц с самого начала был куклой Яцуфусы. Я думала, ты заметил. Разве нет?

— Нет. Мне показалось... нет, забудь, — Натал тряхнул головой и откинулся в кресле, скрестив руки на груди. — Но зачем? Ты же сама говорила, что он милый. Чем тебе не понравился живой зверёк?

— Тем, что он мне не нужен, — мои пальцы снова начали вращать выдернутую из подлокотника стальную спицу. — В отличие от марионетки. Для того, чтобы развивать контроль над своим мёртвым воинством, — при слове «воинство» на губы напозла ироничная улыбка, — мне нужно тренироваться. То есть чем дольше я буду управлять мёртвой куклой — тем лучше. Как ты понимаешь, внезапно появившийся у молодой девчонки милый пушистик вызовет гораздо меньше вопросов, чем взявшийся ниоткуда здоровенный молчаливый мужик — или, тем более, монстр.

— Я... понимаю тебя, Куроме. Но прошу, не тяни всё в одиночестве. Помни, я всегда готов тебя выслушать и поддержать.

— Я знаю, дружище. Я знаю.

Вскоре Натал, покинул номер. Ему предстояло свидание, совмещённое с походом по магазинам. Ведь нужно же Эрис приобрести патроны и тренировочную экипировку? С собой он забрал и мой трофейный хронометр. Раз уж блондин с блондинкой направляются за покупками, то и заказать для меня такой же напоясный кармашек для часов, как у самого парня, им не сложно.

* * *

— Уф, — выдохнул я, тяжело приземлившись на кресло после того, как дверь за другом захлопнулась.

Иметь друзей — хорошо, но необходимость учитывать их мнение и в спорах отстаивать своё — раздражала. Всё-таки беспрекословно подчиняющиеся моей воле марионетки не очень позитивно отражались на характере.

Почесав за ухом подошедшего к креслу и напрашивающегося на ласку Люцифера, я забросил в рот несколько печенок и стал собираться. Посмотрим, что собой представляют местные Дикие Земли и их обитатели.

* * *

Зверушки меня быстро разочаровали: слишком слабые и малочисленные. Хилая надежда пополнить коллекцию увяла, даже не успев расцвести. Хотя чего ожидать от кормушки для поселения охотников на монстров? Затея с изучением энергетики демонических зверей тоже провалилась. Даже сильнейший из попавшихся С-рангов сильно не дотягивал до того же Скального Варана, ничем принципиально не отличаясь от Изменённых людского рода.

Здесь требовался кто-то более сильный.

D-ранг... назвать монстрами существ, которым я, возникни такое желание, мог оторвать голову голыми руками, даже язык не поворачивался. Впрочем, мне для предстоящего спектакля и требовался именно подобный недомонстр. Но тут опять возникли трудности: нормальную

тренировочную куклу для Эрис сходу найти не удалось. Все попавшиеся при ближайшем рассмотрении оказались либо ядовиты, либо слишком бронированы, либо вообще обладали средствами атаки на расстоянии. Вскоре первоначальный охотничий азарт уступил место разочарованному раздражению и я, прекратив маяться дурью, отправил работать миньонов. Зачем ещё нужны подчинённые, как не для перекладывания на них неинтересной рутин?

Пока Кента (как бывший офицер монстробойной части) и Прапор (как обладатель повышенной грузоподъёмности) отправились ловить какого-нибудь подходящего демонического зверя, я тоже не стал тратить время зря. Поудобней устроившись на оставленном миньоном-гигантом рюкзаке-переростке, добрая волшебница предалась необузданной медитации.

Надо сказать, что у меня наметились некоторые подвижки в развитии духовного восприятия: по крайней мере, способность чувствовать тонкие энергии продолжала расти. Неудивительно, что удалось ощутить изменения в энергетическом фоне. Эти-то изменения меня и заинтересовали и, раз уж появилось время, можно попробовать с ними разобраться.

Внезапного нападения я не боялся. В подобном состоянии направленное на меня внимание, чувствовалось гораздо острее. Подобраться незамеченным имел шанс разве что бездушный и неразумный робот. Но если они и существовали в этом мире, на что намекало наличие термина, то исчезли за века до моего рождения.

Местная энергетика, насыщенная природной силой, воспринималась/ощущалась довольно приятно. По сравнению с той, что в поселении — более чистая, насыщенная и, хм... спокойная. Словно девственный лесной воздух после песчаной бури. Немного странно испытывать подобное, учитывая моё растущее сродство с силой Яцуфусы, которая, по идее, должна быть антагонистом энергии жизни. Впрочем, это не мешало наслаждаться потоком нематериального ветра, идущего откуда-то из далёкого центра аномалии.

Расслабляет.

Да и кто вообще сказал, будто природная энергия имела какое-то отношение к жизни, как и сила тейгу — к смерти? Я такие нюансы различать пока не научился, банально было не с чем сравнить. А вот то, что даже на самом краю аномалии силы начали восстанавливаться капельку быстрее, я заметил. Это навело на вполне логичный вывод о причине нежелания большинства сильных монстров покидать центры Диких Земель. Вероятно, они чувствовали себя на человеческих территориях так же, как житель равнин, забравшийся в бедное кислородом холодное высокогорье. Нужно при первой возможности проверить это логичное

предположение.

Вообще, пусть изначально мой организм явно не слишком радовался дополнительному набору методов восприятия — но, как и при физических тренировках, постепенно смирившись с диктатом разума, втянулся в работу. Конечно в случае излишнего усердия тело тут же недвусмысленно сигнализировало о своём недовольстве — обычно болью, тошнотой и головокружением — но в целом постепенно приспособлялось. Разумеется, если не пытаться переступить черту. Однако опасную грань я уже разведаль и для себя обозначил, так что занятие, изначально довольно рискованное, понемногу превратилось фактически в рутину.

Через некоторое время, удовлетворив своё любопытство и подавив желание углубить взгляд, я решил потратить оставшееся до возвращения миньонов время на тренировку иного аспекта способности. Ещё раз пройдясь вниманием по сфере восприятия, не нашёл никого интересного или потенциально опасного. Не считать же за опасность пару своих марионеток-охранников и множество еле заметных аур птичек-мышек и им подобных?

Напоследок из интереса попробовал почувствовать, что делается с Люцифером — но, увы, ничего не добился. Нить, ведущая к марионетке, не собиралась рваться с расстоянием, однако уже через пару сотен метров то жалкое подобие обратной связи, которое удалось натренировать за последнее время, напрочь переставало работать. Впрочем, как удалось выяснить ранее, нежить могла всё-таки слышать мои мысленные приказы, пусть и в одностороннем порядке.

Однако стоило вернуться к изначальной цели. Я начал медленно и аккуратно выплывать из транса, чтобы приблизиться к грани изменённого состояния, но не переступить её. Сфера восприятия значительно сократилась, как и его чёткость, зато начало чувствоваться тело — правда, слабо и как-то отстранённо. Восприятие постоянно норовило скользнуть глубже в медитацию или, наоборот, выбросить меня из нужного состояния, полностью переключившись на нормальный для человека набор органов чувств. Чисто физических.

Пусть сейчас попытки открыть в себе аналог воспетого во множестве фэнтезийных произведений «магического зрения» выглядели жалко, но лиха беда — начало! Та же Эсдес тоже отнюдь не сразу пришла к эпическому могуществу, позволявшему задоминировать всех тейгуюзеров мятежников, их многомиллионную армию и при желании превратить в одну огромную ледышку весь континент — или даже планету*.

/* — Процесс падения температуры, запущенный Эсдес в каноне манги, был

самоподдерживающимся — и не останови она его сама, продолжился бы даже после её смерти./

М-да, а ведь в манге её убили, не дав всех заморозить только чудом и большой удачей. Если бы Надженда не угостила Акаме по-настоящему убойной версией нашего стимулятора, если бы сестра не смогла войти в синхронизацию со своим тейгу, если бы потерявшая всё, что ей дорого, Эсдес чуть меньше упивалась схваткой и немного больше желала победить...

Да много этих если!

Конечно, такой абсурдно сильной голубовласая воительница предстояла только в версии манги. В аниме она походила на пусть и крайне могущественного, но человека-тейгуюзера, а не на молодое божество. И хотя мне хотелось бы верить в лучшее, но что-то заставляло подозревать, что к истине окажется ближе печатная версия будущего, а это изрядно мотивировало к развитию. Было бы неприятно превратиться в ледышку вместе с планетой и всеми своими грандиозными планами.

* * *

— Итак, ученица, раз уж ты не передумала, то для начала я проясню пару моментов и прочту небольшую лекцию, — разнёсся мой голос по заранее присмотренной полянке на окраине Диких Земель. — Готова слушать?

— Да, — сосредоточенно кивнула Эрис. Пока я прохаживался из стороны в сторону, блондинка с видом примерной ученицы сидела на стволе срубленного и превращённого в эрзац-лавку дерева.

Девушка оделась в плотные штаны и курточку светло-коричневого цвета с более тёмными кожаными вставками. На ногах зашнурованы высокие ботинки, куда заправлялись штаны, а причёска представляла собой низкий хвост. В этом наряде моя новоявленная ученица выглядела весьма привлекательно. Впрочем, Эрис из тех девушек, которые украсили бы собой любую одежду, хоть джутовый мешок с дырами для головы и рук.

Натала, несмотря на его желание, мы с собой не взяли. Конечно, он неглупый и спокойный парень, но слишком уж склонный оберегать свою новообретённую даму сердца. Возможно, так на него повлияла гибель Гин, которую заживо съели питомцы долбанутой жуководки. Впрочем, нет: он всегда был таким, так что эта черта после пережитой трагедии разве только усилилась. Друг так-то даже меня пытался опекать, невзирая на разницу в силах — правда, ненавязчиво и больше в моральном плане.

Быть может, в этом и заключался его заскок. Ну, а что? Кому-то нравились исследования и эксперименты, кому-то пытки, кто-то, как Бэйб, подкармливал бездомных детей и вырезал деревянные фигурки, а кому-то доставляло удовольствие играть в рыцаря.

Каждый ходит с ума по-своему. В любом случае, пусть друг лучше останется в гостинице, чем помешает учебному процессу.

— Замечательно. Прежде всего хочу сказать, что я попытаюсь подготовить тебя как бойца. То есть — человека, готового и умеющего применять свои навыки в бою, — увидев тень непонимания, поясню:

— Мысли ты как боец, и вполне могла бы справиться с давешними дезертирами без моей помощи. У вас с тем красноносым Робби были для этого все средства. Так вот, — я прервался, чтобы сделать глоток компота из фляжки, — многое будет строиться вокруг психологической подготовки и многие её элементы могут тебе не понравиться. Если что-то покажется неприемлемым, и ты от этого «что-то» откажешься, я пойму и не стану ни обижаться, ни тем более тебя упрекать. Но на этом полноценная учёба завершится. Я помогу отточить некоторые навыки, но не более того. Я не профессиональный наставник и буду учить примерно так же, как учили меня. Сурово и жёстко. Поэтому ты должна сама решить, нужно ли тебе это, а решив, иметь волю следовать своему выбору.

— Я не подведу!

— Небольшой совет: никогда не делай громких заявлений, не зная, на что подписываешься.

— Да, конечно, я помню, меня тоже учили этому дома, — понурилась Эрис. — Прости, Куроме, не думай, что я такая бестолковая. Я буду стараться.

— Я тебя не упрекаю, просто советую, — меня немного удивила странная реакция артистки и её зажатость. Бойтся опростоволоситься? Зря. — Кхм, о чём это я? О достоинствах и недостатках. Так вот, из девушек получают отвратительные воины: слабые мышцы, хрупкие кости и прочие прелести полового диморфизма пусть и делают нас прекрасным, но в то же время слабым полом, — демонстрирую тонкое запястье и насмешливо улыбаюсь глядя на эмоции, мелькающие на лице блондинки. — Но! — поднимаю вверх указательный палец. — Эта же слабость имеет обратную сторону и позволяет легче пробуждать способности. Благодаря сему факту женщин со способностями Воинов Духа даже чуть больше, чем мужчин. Эта же относительная слабость немного ускоряет развитие. Там, где парень начинает обрастать бесполезным мясом, стремящаяся выглядеть красиво девушка развивает именно духовную силу. Тем не менее, пока ты не переступишь порог низших рангов, мужчина сходного уровня развития всё равно будет сильнее. Какой из этого вывод?

— Какой?

— Всегда бей первой и на поражение!

Через некоторое время лекция на тему, почему не стоит медлить, повстречавшись в тёмном переулке с какими-нибудь агрессивными уродцами, и какие у этого промедления могут возникнуть последствия, завершилась.

Для аристократии понятие необходимой обороны было довольно эфемерной вещью, поэтому столь радикальный подход не должен вызвать особых проблем с полицией. Впрочем, как по мне, в любом случае лучше разбираться с последствиями, чем проснуться обработанной наркотиками коллективной собственностью банды вонючих бродяг и прослужить им до потери товарного вида. Так что и простая артистка услышала бы то же самое, только с упором на необходимость не оставлять улики и свидетелей.

— На этом пока закончим, — новый глоток приятного кисло-сладкого напитка смачивает пересохшее от монолога горло.

Судя по выражению на лице слушательницы, она не спешила перенять мою точку зрения. Особого отторжения слова не вызывали, но, к сожалению, большинству людей, чтобы понять и принять некоторые вещи, мало простых слов.

— Теперь давай посмотрим, что ты сможешь продемонстрировать как Воин Духа.

— Эм... а что нужно делать, Куроме? — Спросила поднявшаяся со своего места девушка.

— Для начала попробуй ускориться, а я посмотрю, насколько хорошо у тебя получится.

Постояв некоторое время на месте, сделав шаг вперёд и остановившись, Эрис с удивлением и растерянностью проговорила:

— Не получается. Я просто не понимаю, как это сделать! — руки девушки начали неосознанно мять край курточки.

— Бывает. Наши способности противоречат человеческой природе, поэтому у многих возникают затруднения с тем, чтобы почувствовать и задействовать не существовавший раньше орган. Обычно это проходит после второго раза. Попробуй вспомнить свои ощущения и эмоции, некоторым это помогает.

Девушка некоторое время стояла с закрытыми глазами, а когда я ей немного помог, припугнув КИ, резко дёрнулась вперёд, но движение вышло быстрым лишь для обычного человека.

Снова неудача.

— Не выходит, — упавшим голосом пробормотала блондинка. — Но у меня правда получалось! Я не вру! — зелёные глаза подозрительно заблестели, Эрис явно находилась на грани того, чтобы расплакаться.

— Я надеялась, что влияние Диких Земель пойдёт тебе на пользу, но, видимо, мы слишком далеко от их сердца. Что ж, значит, пойдём чуть более трудным путём. Жди здесь, мне нужно кое-что подготовить.

— А если появится монстр?

— Пристрелишь его, — с деланной беззаботностью отмахнулся я и, мгновенно ускорившись, исчез из поля зрения девушки.

* * *

— Шарик, ко мне! — передо мной предстала новая марионетка. Она напоминала крупную, словно раздавшийся вширь сенбернар, собаку, покрытую жёсткой, похожей на иглы шерстью и короткой, но широкой зубастой пастью. Из-за широкой груди, тупоносой морды и чуть косолапающей походки почти метровый в холке зверь выглядел эдаким забавным толстячком — оттого и Шарик.

Честно говоря, молодого Серого Рыкача по уровню опасности следовало отнести к обычным хищникам. Даже матёрые особи не представляли особой опасности для меткого стрелка с хорошей винтовкой и стояли в самом низу иерархии D ранга. Ну, а этот подросток своего вида и вовсе был почти плюшевым. Он лишь выглядел немного пугающе и умел грозно рычать. Только вот в силу молодости низкочастотный рык, давший его виду название, еще не обрёл своей власти, способной парализовать слабых жертв.

В общем, самое то для предстоящего, хех, спектакля.

Вернувшись, я направил пёсика в заросли колючего кустарника и в последний раз оценил диспозицию, пройдясь взглядом по густым зарослям, отвесной стене скал, вырастающей неподалёку и тянущейся в отдалении тонкой змее дороги. Удовлетворённо киваю своим мыслям.

Сцена, артисты — и, главное, печеньки для единственной зрительницы — готовы. Осталось начать представление.

* * *

«Нельзя бояться! Я должна быть сильной! Я не должна трусить!» — мысленно твердила Эрис, с силой сжимая кулаки и удерживая себя от того, чтобы по детской привычке начать тереть одежду. Пять минут назад она была готова уверенно и бесстрашно повергать армии, а теперь отчаянно робела. Пять минут назад она подумывала скинуть жаркую куртку, а теперь её бил озноб.

Девушке хотелось одновременно смеяться над собой — и плакать от обиды на предавшее её заячье сердце.

Пока они вдвоём с Куроме, болтая о всякой чепухе, ехали на позаимствованных у караванщиков лошадях, блондинка почти забыла о предстоящем ей загадочном испытании. Общаясь с подругой и слушая её негромкий смех, девушка на время забыла о беспокойстве. Но теперь, когда Куроме ушла, ледяные пальцы страха перед непонятным испытанием и жутким, наполненным чудовищами лесом вновь сжали нутро. Сейчас девушка уже не питала такой сильной уверенности в себе. Она злилась на свою слабость, но злость постепенно уступала мерзкому чувству вползающего под кожу страха.

Эрис с огромным трудом давила в себе желание позвать Куроме или просто что-то сказать, чтобы услышать собственный голос. Чувство тревоги и гнетущего одиночества не унималось, ведь даже лошади остались привязанными в нескольких сотнях шагов поодаль, оставив её наедине с опасным лесом.

Молодая блондинка поджала губы, упрямо вскинула голову и, выпрямившись, сильнее стиснула кулаки. Она сама желала проверить себя, доказать, что она не слабачка и не трусиха. Отступить сейчас означало признать, что она всего лишь дочь торговца и недостойна своих предков по линии матери.

А ещё это означало заслужить пренебрежительные взгляды Куроме... и Натала. Подруга права: не стоило разбрасываться громогласными заявлениями. Но уж если сказала, то нужно идти до конца!

Боязнь увидеть в голубых глазах высокого блондина разочарование или услышать презрительное «пустозвонка» от брюнетки давила едва ли не сильнее, чем страх перед воображаемыми чудовищами, таящимися за каждым деревом и кустом.

Нет, она не сдастся, не покажет себя очередной трусливой клушей! В конце концов, в её жилах текла кровь старого рода Фаулер — потомственных воинов и охотников на монстров. Вести себя, как испуганная простолоудинка — означало предать память предков. Предать кровь, текущую в жилах. Предать себя.

— Лишь тот достоин жизни и свободы,

Кто каждый день за них идёт на бой! * — прошептала себе под нос светловолосая артистка.

/* — "Фауст", Гёте./

— Я не сдамся, я буду сильной, — правая рука легла на расстёгнутую кобуру с пистолетом, а кисть левой сжала рукоять кинжала.

Из зарослей шипастых кустов послышалось усиливающееся шуршание, а затем оттуда раздался низкий, пробирающий насквозь и заставляющий вибрировать внутренности рык. Эрис на мгновение застыла в ужасе. Кусты дрогнули, раздаваясь, и перед ней предстала огромная серая тварь с широкой, словно улыбающейся зубастой пастью. Нахлынувшее извне чувство безмерной ненависти и жажды убивать захлестнуло разум, спровоцировав кратковременный приступ паники, не позволив вспомнить о подруге, которая должна прийти на помощь. Издав пронзительный визг, Эрис бросилась в противоположную от чудовища сторону, чтобы вскоре наткнуться на гладкую, без единого выступа сплошную стену скалы.

Тупик.

«Нет! Только не так! — с отчаянием подумала блондинка, затравленно глядя на приближающегося с нарочитой ленцой серого монстра. — Нет! Я не умру здесь!!!» — поняв, что её загнали в угол, девушка приготовилась к схватке. Организм впрыснул в кровь коктейль естественных стимуляторов, активируя резервы тела и даже более того: потянулся к доступному, но не используемому ресурсу.

Совсем как вчера, когда Эрис застрелила ранившего Гарта разбойника, на неё накатило отстранённое спокойствие, а окружающий мир сильно замедлился. Девушка видела, как покрытый серой, похожей на иголки шерстью чудовищный пёс медленно, словно находясь в

патоке, прыгнул. Хладнокровно сдвинувшись с траектории полёта и краем сознания отметив, что монстр и так летел чуть мимо, блондинка отправила по пуле в каждый глаз и распахнутую клыкастую пасть. Последняя пуля попала в бровь и, не сумев пробить кость, отрикошетила. Выпустив из рук ставший бесполезным разряженный пистолет (и почему она опять забыла потренироваться менять магазин?), девушка выхватила кинжал и отступила на несколько шагов назад-вбок.

Вопреки опасениям, монстр приземлился наземь уже бездыханной тушей. Серое тело безвольно проехало по земле и, остановившись, замерло. Победа! Холодная сосредоточенность исчезла так же стремительно, как и появилась. Обессиленная и опустошённая девушка сгорбилась и опустила руки.

— Хлоп-хлоп-хлоп, — раздались негромкие хлопки ладоней. Эрис испуганно дёрнулась и отскочила в сторону, на мгновение забыв о гнувшей к земле слабости.

— Ха... хах, Куроме, — кинжал выпал из обмякших пальцев, тяжело дышащая девушка опустилась на землю, — Х-ха, ты всё видела... Нет! — вспышка озарения расставила всё по местам, — ты всё устроила!

— Верно, — довольно кивнула брюнетка, хрустнув извлечённой из неизменного мешочка печенькой. — А ты молодец. Не ожидала таких хладнокровных действий. Хорошая работа, даже вмешиваться не пришлось, — одобрительно кивнула не отрывающаяся от поглощения сладкого сероглазая девушка. — Извини, что не предупредила, но иначе могло не сработать. Так бывает, что после первой активации способностей происходит затык. И тут два пути: длинный — через тренировки и медитации, и короткий — через боль или страх смерти. Хотя, как ты понимаешь, на самом деле настоящей угрозы не было.

Тут по губам невысокой любительницы сладостей скользнула улыбка.

— В любом случае — поздравляю, теперь ты настоящий Воин Духа! Отличный повод устроить пирушку! — с энтузиазмом воскликнула девушка. — Мы как раз успеем вернуться к обеду, а то печеньки уже кончаются.

Внутри Эрис бушевали эмоции: ей одновременно хотелось броситься на грудь Куроме и

разреветься, хотелось накричать за жестокую шутку и отсутствие сопереживания, хотелось счастливо растечься по земле от того, что всё хорошо закончилось, хотелось возмутиться тому, как брюнетка вообще могла думать о еде в такой момент — и много чего ещё. Незадачливую ученицу убийцы переполняли противоречивые эмоции, но моральная усталость и сосущая пустота где-то внутри, в отсутствующей ранее, эфемерной части тела вытягивали силу на их проявление.

— Куроме, хах, ты хоть когда-нибудь не думаешь о еде? — со смирением и ноткой усталой иронии спросила девушка.

— Конечно! — с преувеличенной серьёзностью воскликнула юная брюнетка. — Мне ведь нужно спать? — тут Эрис не удержалась и негромко хихикнула, потом из груди вырвался ещё смешок и ещё. Вскоре блондинка заливисто смеялась. По щекам скатывались слёзы, унося с собой запоздалый ужас, шок и нервное напряжение.

* * *

И всё-таки я сильно недооценил как саму Эрис, так и значение наследственности. Не ожидал такой меткой и хладнокровной стрельбы от только-только взявшего в руки оружие человека.

Вариация боевого транса? Возможно.

Поглядев на такое, сразу начинаешь верить в то, что эта милая и немного наивная красавица-блондинка не обычный комнатный цветок, а наследница рода, многие поколения занимавшегося убийствами монстров и себе подобных. Стоило признать: я не прав, мысленно клеймя всю имперскую аристократию кучкой вырожденцев. Есть, есть среди них более чем достойные люди — вспомнить хоть того же Будо.

Хотя того, что они завели страну в пропасть, это не отменяло.

Начальный уровень показанных блондинкой способностей тоже впечатлял. Действительно, это не какой-нибудь заурядный Неофит, а пусть слабенький, но — уже Ученик. Разумеется, десять

лет назад что я, что сестра тоже сумели перепрыгнуть одну ступень, но нас таких оказалось всего одиннадцать человек из трёхсот специально отобранных детей. На «экзамене» выжило немногим больше сотни и только Семёрка, я, Натал, Гин и Кей Ли сразу продемонстрировали сверхчеловеческий уровень.

Короче говоря, у Эрис действительно обнаружился неоспоримый талант.

Вообще по хорошему стоило бы её заставить вырезать у Шарика, которого я, наконец, отпустил на перерождение, парочку органов. Не для продажи копеечной добычи, а чтобы привыкнуть к виду крови и внутренностей на руках. Но сейчас это, наверное, вышло бы перебором. Да и на обед мы тогда опоздаем. В любом случае Империя богата монстрами и бандитско-революционной швалью, недостатка в живых и мёртвых куклах у нас не предвидится.

Или лучше пригласить девушку на романтическое свидание в морг? Хех, это было бы забавно.

«Бездна! Какой морг? Какие куклы?! Куда меня опять понесло?! — я тряхнул головой. — Чёрт! Наверное, Натал прав: из убийцы не выйдет наставницы для домашней девушки, выйдет только наставница для другой убийцы, — пальцы задумчиво покрутили последнюю оставшуюся вкусняшку. — С другой стороны, быть убийцей не так уж и плохо: у нас есть печенки, хе-хе», — сладость отправилась в рот. В любом случае программа-минимум выполнена. Теперь, даже если Эрис откажется от дальнейшего обучения — и без него сможет врукопашную расправиться с парочкой отбросов.

Ну, если самостоятельно потренируется использовать новую силу. Уровень Ученика Боя означает, что она может обогнать пущенную в карьер лошадь, поднять и зашвырнуть метров на тридцать мешок цемента весом в полцентнера, уклониться от выпущенной в упор стрелы или тычка ножом. Или сделать несколько прицельных выстрелов за полсекунды, вот как сейчас.

На стычку в подворотне хватит с запасом.

Я присел рядом с девушкой и передал ей купленную у местных торговцев пробирку с прозрачной зеленоватой жидкостью. Хотя жидкость, в отличие от пробирки, как раз таки была моим творением, вернее, моего миньона — Счетовода. Мужик отлично разбирался в наркотиках и намешал из трофейных запасов что-то лёгкое, бодряще-веселяще-успокаивающее

на основе мятного сиропа. Эдакий безвредный при однократном использовании энергетик. Наркотики — это, конечно, плохо, но в определённые моменты и они могли принести пользу.

Алкоголь бы тоже подошёл, но нам ещё нужно добираться обратно, а ученица, получившая травму при падении с лошади, стала бы настоящим позором.

Удивительно, но успокоившаяся Эрис не стала предъявлять претензий. Несмотря на объяснения, я был готов к, хм, менее сдержанной реакции — вроде истерики с необоснованными обвинениями вместо благодарности за исполненное желание.

Тем приятнее оказалось ошибиться.

Девушка церемонно поклонилась, выдав явно ритуальную фразу. Не зная, как правильно реагировать (кто в здравом уме станет учить малолетних ликвидаторов дворянским заморочкам?), молча кивнул... но потом неожиданно для себя выдал всплывший в памяти ритуальный ответ.

«М-да, стоит разобраться с духовным отпечатком прошлого владельца Яцу, а то третий жилец в моей голове — уж точно лишний. Или, если считать влияние тэйгу, он уже четвёртый? Хех, чувствую себя общежитием».

По возвращении мы с Эрис и ребятами таки закатили небольшую пирушку в честь пополнения нестройных рядов Воинов Духа ещё одним членом. Вообще способность искренне радоваться даже по незначительным поводам и не впадать надолго в уныние стала отличительной чертой подавляющего числа воспитанников Подземной Базы. Ну, тех, кто выжил. Детская психика пластична и легко подстраивалась под внешние обстоятельства, помогая приспособиться к любым условиям и не давая ребёнку скатиться в депрессию. Так что даже повзрослев, убийцы Отряда со стороны выглядели довольно позитивными ребятами.

Ну и наркотики тут замешаны, чего уж.

В целом, вторая половина дня прошла неплохо. Даже явление скандализированного Хантера не

смогло помешать веселью. Хотя Эрис и перепало немало лучей добра от родственника, узнавшего о её приключениях. Всё-таки исчезнуть, «не став беспокоить старика», а потом хвастаться обрётённым могуществом и поверженным монстром, — не самая умная идея.

Глава группы без мата, но весьма экспрессивно и очень доходчиво объяснил девушке, что так делать нельзя. По нему было видно, что и мне с ребятами он бы охотно высказал много чего хорошего, но репутация головорезов работала на нас, поэтому глава артистов ограничился парочкой довольно корректных упреков, хмурым взглядом и утащенной для дальнейших разбирательств девушкой.

Ну, лупить по заднице взрослую девушку попахивало извращениями, а карцер в дилижансе устроить проблемно, так что вряд ли Эрис ожидало что-то страшнее головоломки.

* * *

Вечером произошло долгожданное событие: условия наконец-то позволили провести несколько групповых боёв. Мне уже давненько хотелось проверить свои силы против остальной команды.

— А ты не боишься, что мы все вместе тебя поколотим? А Куроме-чи? — с усмешкой спросил Кей Ли.

— Вы можете попытаться, — ответом на подначку была высокомерная улыбка. — А если серьёзно, то меня устроит любой исход. Моя цель — вовсе не победа, а оценка и улучшение наших навыков.

— Куроме права, — кивнул Натал. — Мы ещё не сработались, а у меня есть предчувствие, что на этом задании нам понадобятся все силы. Поэтому прекращаем пререкаться и готовим снаряжение.

* * *

Местом для тренировочных боёв мы выбрали полянку километрах в пяти от посёлка. Я призвал Прапора, у которого хранился запас деревянного оружия, и, разобрав его, группа принялась за короткую разминку.

В первой схватке мне удалось одержать лёгкую победу, сходу выбив не ожидавшего такого стремительного рывка, тем более на него, Натала. Ребята, удивлённые мгновенной «смертью» второго номера в Рейтинге, немного растерялись, да и моя способность к кратковременному пиковому ускорению оказалась для них непривычной.

В общем, правильно говорится: «Удивил — значит, победил».

Второй и третий раунд тоже остались за мной, хотя пришлось выложиться значительно сильнее. Использовать два раза один и тот же трюк не получилось. Ребята рассредоточились и старались атаковать синхронно, но из-за недостаточной согласованности действий победа всё равно досталась не им, а доброй волшебнице.

Мой резко изменившийся, непривычный для команды рваный — или, как выразился Кей, «насекомий» — стиль боя и способность ускорять мышление так, что даже при сверхускорении собственные движения казались замедленными, позволяли сполна воспользоваться допущенными ребятами ошибками. Всё же наша группа действительно пока не притёрлась. Противостоящей мне четвёрке не хватало той слаженности и чувства локтя, которые должны выработаться в идеале, лишь пара Кей-Акира показали что-то подобное.

Поймавшие азарт и раззадоренные моими замечаниями, три парня и одна девушка ненадолго удалились для обсуждения плана, позволив перевести дух. Как и у всех бойцов скоростного типа, выносливость не относилась к списку моих сильных мест, особенно если не использовать стимуляторы. Сражение против слаженной, пусть и не идеально, группы, когда тебя атаковали с нескольких сторон, стремясь загнать в тактический тупик, пожирало физические и умственные силы неизмеримо быстро, так что я с радостью принял перерыв.

Да уж... это тебе не дезертиров с их однозарядными пукалками резать. На тех и десятой доли от верхней планки доступного мне ускорения не требовалось.

Четвёртый бой вышел сложнее трёх предыдущих вместе взятых. Противостоящая мне

четвёрка, приняв тот факт, что в прямом бою им меня не задавить, смирила гордость и воспользовалась тактикой изматывания и так уставшей противницы. Сражение напоминало схватку волков и медведя. Стоило сделать попытку кого-то атаковать, тот сразу разрывал дистанцию, а сзади прилетал удар от другого противника. И так постоянно. Мне приходилось вертеться змеёй на сковородке, в то время как ребята действовали размерено и без сверхусилий.

В принципе, можно было вложиться в ускорение, вырваться из кольца и начать изображать не медведя среди волков, а тигра рядом со стадом быков, что дало бы некоторые шансы на победу. Но не слишком большие: «рывок» давал неоспоримое преимущество только в малом промежутке, пока оппонент сам разогнался. К тому же это означало потратить все силы и гарантированно проиграть в пятой схватке. А проигрывать не хотелось — не только ребята поймали волну азарта.

Так что я решил пойти на хитрость.

Сначала сделал вид, что хочу выбить слабое звено в лице Акиры, но когда она отскочила — резко повернулся на девяносто градусов и рванул на Кея. Чуть сместил корпус, пропуская впритирку меч Бэйба, попытался подрубить нашему шуту голень, но укол глефы Натала и контратака Кея заставили разорвать дистанцию уже меня. Отлично! Все встали, как нужно. Отскочив назад, делаю вид, будто оступился, угодив ногой в незамеченную норку. Азартная Акира, о которой «забыли», не удержалась и напала из слепой зоны.

Как и предусматривал мой план.

В общем, как частенько бывало, ошибка одного погубила всех. Зная огненный темперамент девушки, оказалось нетрудно её просчитать. Стоило немного сместиться, и рванувшая вперёд рыжая помешала Бэйбу с Наталом зажать меня в клещи. Парни замешкались, обходя неожиданную преграду. Сама Акира получила удар сзади, с внутренней стороны бедра, чуть выше колена и не могла сманеврировать. Кей, дёрнувшись на помощь падающей подруге, не успел прикрыть Бэйба, которому было неудобно орудовать своим двуручником в образовавшейся свалке. Ну, а с двумя противниками, пусть и довольно сильными, справиться оказалось уже легче.

— Ха! Куроме-чи, мы тебя почти сделали! Ещё чуть-чуть — и ты бы выдохлась! — воскликнул разгорячённый боем брUNET.

— Нельзя немножко умереть, — на губы выползает самодовольная усмешка, скрывая усталость. Стараюсь говорить коротко, сдерживая тяжёлое дыхание. — Нельзя почти победить.

— Если бы не я, мы могли справиться, — кисло произнесла Акира, — сраный кураж! — она ударила себя по бедру и тут же поморщилась: видимо, мой удар вышел сильнее, чем казалось.

— Тише, Огонёк, не бушуй. Просто наша Куроме — маленькое чудовище, — Кей Ли обнял свою подругу за плечо. — Да она, поймай меня тентакля, начинает парировать и уклоняться раньше, чем я — бить! — рассмеялся брюнет. — Это точно какой-то жульнический трюк! Нет! Я знаю! На самом деле место старой-доброй Куроме-чи занял злобный допельгангер!

Проигнорировав зубоскала, устало отошёл к краю полянки, подальше от шумной «сладкой парочки», чтобы с наслаждением присесть на пенёк. Что бы там ни кричал Кей, до истинной силы мне очень далеко. Просто остальным — ещё дальше. Неодарённых повстанцев и низкоранговую шушеру мы действительно могли перемалывать практически в промышленных количествах. Также мы на две головы превосходили типичных убийц мятежников (обычно уступавших уровнем даже Кенте) и на голову — коллег из большинства смежных подразделений. Всё это внушало ложное чувство собственной силы.

Проблема в том, что до недавнего времени лишь я и Натал хорошо понимали: среди монстров высшей лиги, против которых и станут бросать сильнейшую группу Отряда, мы уже не котировались.

Впрочем, слишком нагонять мрачность тоже не стоило. По-настоящему сильных личностей десятки на всю огромную Империю, а тех, кто сможет раздавить нашу группу, даже не заметив — и вовсе единицы. Быть может, нам повезёт, и удастся протянуть до основных событий, не пересекаясь с сильнейшими. Вот только ехидный внутренний голосок подсказывал, что встреча с засадой из более слабых, но многочисленных убийц мятежников ничуть не более безопасна, зато намно-ого более вероятна. А так же он напоминал, что из живых сокомандников в каноне мелькнула лишь физиономия Кей Ли — и выглядел отрядный юморист откровенно не очень*.

— М-да, надо перекусить. Пустой желудок нагоняет мрачные мысли, — тихо хмыкнул себе под нос, пожалев о том, что забыл прихватить вкусняшки. Некоторое время лень боролась с голодом, но выявить победителя помешало явление друга.

— Куроме, я принёс тебе подкрепиться, — друг протянул мне мешочек с печеньем.

— Спасибо, Натал, — благодарно кивнув, развязываю горловину. — Забыла их взять, а подниматься лениво.

— Мы всё-таки заставили тебя попотеть, — улыбнулся парень. — Не ожидал, что ты сможешь так резко продвинуться. Кей Ли вообще устроил целую сцену.

— Переигрывает, — я коротко глянул на брюнета продолжающего свой монолог-призыв на борьбу с «ужасным непобедимым чудищем».

— Тебя что-то беспокоит? — спросил парень, севший на корточки рядом с моим пеньком.

— Ничего важного. Просто мы слишком слабы.

— Не переживай, у тебя отлично получилось всех мотивировать, — ободряюще сказал блондин.
— Даже Акира теперь только и говорит о реванше в следующем бою. Как ты думаешь, у нас есть шансы?

— Ну, я пока не догнала Акаме, но считаю, что смогу победить, — заметив как к нашему негромкому разговору, стала прислушиваться остальная троица, мне захотелось их немного поддразнить. — Да, — киваю, словно соглашаясь со своими мыслями, — думаю, что оставшуюся парочку козырей удастся приберечь до следующего раза.

— Каких таких, во имя волосатой задницы Тёмного, козырей?! — возмутился Кей. — Ты и сейчас не выкладывалась? Да что за звери были в этой демоновой Элитной Семёрке, если они сильнее тебя?! — парень снова начал ругать монстров, маскирующихся под девочек, и жуликов из Семёрки, которые, очевидно, знали какой-то без всяких сомнений жульнический трюк.

— Ну-ну, не нервничай, Кей-чан — это, говорят, вредно, — в моём голосе так и сквозила

насмешка. — Я пошутила.

Шутник, понявший, что его обставили на его же поле, недовольно запыхтел. Слишком напоказ. Снова кривлялся.

— А насчёт трюка, — коснувшись подбородка, делаю задумчивый вид. — Возможно, что нашему развитию мешает «лекарство». — Судя по вытянувшимся лицам группы, это было совсем не теми словами, что они ожидали услышать. Даже Бэйб, скупой на внешние проявления эмоций, выглядел немного удивлённо. — Когда нас с Наталом и Гин приняли в Семёрку, нам, в отдалении от Базы, пришлось резко снизить дозу, — друг нахмурился и, кивнул, подтверждающе буркнув: «Это так». — И тогда я заметила, что скорость роста силы увеличилась.

— А этот ваш Гозуки? Он ведь помогал вам с тренировками, — привёл контраргумент Кей. — И ты сама говорила, что постоянно сражалась с сестрой.

Всё-таки бой против всей группы оказался очень хорошей идеей. Не будь этой наглядной демонстрации — и вместо того, чтобы задуматься, меня бы просто не стали слушать, а Кей ещё и попытался бы высмеять. Рост авторитета после столь убедительной победы тоже сыграл свою роль. Ведь как заведено у нас на Базе? Кто на свете всех умней, всех красивей и правей?

Тот, кто мог пастукавать всех нисагласных! Ваагх!

Преувеличение, конечно, но не такое уж большое преувеличение: слово более сильного в нашей среде действительно весило больше.

— Ты прав. Вот только скорость прогресса снова замедлилась, когда мы вернулись на Базу, к любимому командованию и изобилию «лекарства», — я развёл руками, предоставляя товарищам самим делать выводы. Внутри давно сидело желание заставить ребят меньше увлекаться убивающими их стимуляторами. Также нужно было дать обоснование своему желанию избавиться от наркотика. Если оно теперь вскроется, то сразу клеймить готовящейся к побегу предательницей меня не станут.

— Я тоже это заметил, — задумчиво произнёс друг, — но не придавал значения.

— Да не, бред! — тряхнул головой Кей Ли. — Это же сти-му-ля-тор! — выделил голосом брюнет. — Эта штука может быть вредной, но должна делать нас сильнее! На кой, во имя святых сисек, ляд на него тратиться, если это не так? Да как не так — я же чувствую, что лекарство бодрит и даёт больше силы!

— Что совсем ему не мешает с определённой стадии тормозить развитие, — вставил я ремарку в эмоциональный монолог шутника, не желающего признавать, что его любимое лекарство не только гробило здоровье, но и мешало развитию. В отличие от здоровья, к собственной силе Кей Ли относился далеко не столь наплевательски.

— Слабость потом, сила сразу, — непонятно в чью поддержку высказался Бэйб.

— Акира-чи, что думаешь? — вопросительно уставился на свою подругу растерявший показное раздолбайство брюнет.

— Не знаю, — растерянно ответила девушка. — Я изучала яды и противоядия, но я не специалист. Стимуляторы — вообще совсем другая область!

— Тц-тц, нехорошо, нехорошо, — парень постучал ладонью по кулаку. — Но ты же узнаешь, — скорее с утвердительной, чем вопросительной интонацией произнёс парень. Сейчас, глядя на парочку, ни у кого бы ни возникло сомнений, кто в ней главный.

— К-конечно, узнаю. Но я думаю, что Куроме заблуждается.

Я не пытался отстаивать своё мнение, это могло вызвать не только обратную реакцию, но и ненужные подозрения. Более того: несмотря на уверенность в своей правоте, на словах я посомневался и согласился с тем, что, скорее всего, ошибаюсь. В итоге Кей, к своему удовольствию, смог убедить всех в собственной точке зрения. Но семена сомнений упали на богатую почву, теперь ребята сами их взрастят, полив влагой сомнений, сами начнут копать и сами придут к нужным мне выводам.

Уступив — победи. Губ коснулась едва заметная улыбка.

А потом... Чем хуже команда станет относиться к офицерам, тем слабее подействуют гипноустановки на послушание. Из собственного опыта, подтверждённого словами Натала, я знал, что при промывке мозгов не вкладывали установку на верность, а лишь усиливали имеющуюся преданность. А если веры с верностью ни на грош, то умножай — не умножай, а толку чуть. Тут главное, чтобы ребята, растерявшие доверие к командирам, переключились на такую прекрасную со всех сторон личность, как будущая Тёмная Владычица, а не удрали к очередной притаившейся в кустиках «Надженде».

Конечно, подобные действия в отношении близких людей — а весь наш Отряд как одна большая семья — выглядели и чувствовались довольно неприглядно, но приходилось пользоваться не идеальными инструментами, а теми, которые доступны. Может, в будущем, если ребята узнают о моих некрасивых поступках, они разочаруются и отвернутся от меня. Но если для них наступит счастливое завтра, я приму любое отношение.

Благодаря перерыву на разговор удалось немного восстановиться, и пятая схватка также осталась за мной. Хотя тут правильной сказать, что проиграла остальная группа. Кей Ли и Акира действовали без огонька, по инерции, так что фактически мне противостояли только флегматичный фаталист Бэйб и осведомлённый о части моих планов Натал.

Нельзя сказать, что спарринг дался легко: всё-таки ребята уже успели привыкнуть к новой манере боя и выработали тактику противостояния. Но начинающая Владычица Мёртвых тоже не стояла на месте, привыкая к новым возможностям и на ходу дорабатывая свой полусырой стиль. Так что, с небольшой долей превозмогания, во всю используя бонусы к сверхскоростному восприятию/мышлению и почти не пользуясь затратными «рывками», удалось повернуть исход тренировочной битвы в свою пользу.

Обозначив последний добивающий удар по шее Натала, устало опираюсь на своё потрёпанное деревянное оружие. Хоть мне и хотелось развалиться в позе морской звезды или, по крайней мере, сесть на землю, я продолжал стоять, оглядывая последствия нашей череды сражений. Доказав своё тотальное превосходство даже без использования силы тэйгу, показывать слабость — контрпродуктивно. Куроме, извалявшая всю группу и самодовольно поглядывающая на поле боя и Куроме, обессилено валяющаяся у остальных под ногами — это, как говорится, две большие разницы.

А терять заработанные очки репутации на пустом месте мне не хотелось.

Поваляюсь лучше в номере. В ванне с горячей водичкой, графином сладкого прохладного коктейля и печеньками. А потом на ужин! Да... При мыслях о такой желанной и такой далёкой мечте, из груди вырвался вздох. И почему я не умею телепортироваться?!

Ещё раз окинув тоскливым взглядом бывшую поляну, перепаханную бороздами и ямами, мимолётно пожалел хорошо послуживший мне пенёк, теперь разбитый в щепу и частично вывороченный из земли. Снова тихо вздохнув, забросил деревянный меч на плечо и неторопливо двинулся к сложенному в стороне настоящему оружию. Было нелегко поддерживать нормальную походку, ноги так и норовили заплестись.

Интересно: если проделать часть обратного пути на плече Прапора — это удастся выдать за свою эксцентричность, а не прикрытие слабости?

Примечание к части

А.Н. — бечено х3.

*Кей Ли незадолго до финала страница манги:

https://mintmanga.live/akame_ga_kill/vol13/63?mtr=#page=11

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4815401>